

Белоснежные волосы, коротко остриженные, синяя толстовка без логотипа, черные баскетбольные шорты с белой полосой по внешней стороне штанин и безупречно белые носки... не говоря уже о белоснежных бровях и самых пронзительных, кристально-голубых глазах, которые я видел в жизни. Даже детская голубизна Дэниела Крейга не могла сравниться с "шестью глазами" Божественного ребенка клана Годжо, Годжо Сатору.

Световое крылья Белого императора драконов неторопливо прошла по татами в моем "кабинете" в гостиной, а затем шумно рухнула на колени - ребенок позволил своему лицу "плюхнуться" на стол, когда из ее губ вырвался порывистый вздох.

- Онии-сан, мне скучно, - жалобное хныканье наполнило воздух.

Многие другие члены клана Годжо разбежались бы, как тараканы, при включении света на кухне, но я? Я был опытным ветераном, умеющим справиться со взбалмошным сорванцом.

- Хай, хай. Сделай это. Спасибо, Кинтаро-сан, - я ухмыльнулся, глядя на ее сдувшуюся форму, когда закончил свои дела с Кинтаро-саном, положив зеленый телефон на столешницу и взяв в руки желтый, - Да, Учимару-сан?

Бледный голубой глаз посмотрел на меня, когда Сатору-кун повернула голову, но я молча пробурчал, погрозив ей пальцем - она знала правила. У меня не просто так были рабочие часы, и когда я работал, меня нельзя было беспокоить до закрытия рынков. Учитывая, сколько денег я приносил клану с тех пор, как мне нехотя разрешили доступ к некоторым накопленным средствам, которые мы просиживали веками, даже глава клана не спешил их соблюдать... ну, как мог, учитывая, что Годжо Сатору была такой же своевольной, как и упрямые старики, которые пытались ее вылепить.

-Что значит падает? Сельское хозяйство Сендая - это визитная карточка! Непокколебимое, со стабильными доходами и щедрыми дивидендами в придачу! Что значит "скандал"? Генерального директора застукали на свидании с любовницей? Ну и что? Нет. Мы не будем продавать! Если что, мы будем покупать. Вы меня слышали, Учимару-сан, мы собираемся покупать. SAC существует с момента открытия Токийской фондовой биржи, и компания всегда приносила прибыль, даже когда японская экономика была в разлухе. Так что нет, мы купим все акции, которые захотят продать рефлексирющие идиоты, и все. 12¥ за акцию в квартал? Это чертовски хорошая причина для покупки, а при цене всего 568¥ за акцию это почти 8,5% дивидендов.

Белая голова Сатору поднялась со стола, ребенок положил подбородок на ладонь, а пальцы забарабанили по столешнице, хмурясь, что омрачало ее милые в остальном черты.

-Это чертовски выгодная инвестиция. Смотри, у нас уже есть 500 000 акций, так что удвой эту цифру до 1 000 000, если получится, - Сатору нахмурился еще сильнее, когда я отбросил маркер и взял ручку, а затем нажал на цифровой калькулятор рядом с блокнотом, свободной рукой вычерчивая цифры, - Нам потребуется... чуть меньше шести лет дивидендов, чтобы окупить первоначальные затраты, но после этого? Чистая прибыль. Чистая прибыль в размере 48 000 000¥ в год только на дивиденды, а учитывая постоянное и предсказуемое повышение

дивидендов, которым славится Сендай, мы, скорее всего, сможем увидеть повышение ставки до 13¥ или даже 14¥ в квартал, чтобы компенсировать этот небольшой скандал, - это сократит срок окупаемости инвестиций до четырех с половиной лет.

Блестящие голубые глаза закатились в своих глазницах, пока Сатору возился с краями газет перед ней, - Буууурррииииннннгттгттгттг~.

Я бессильно уставился на нее, указывая на часы, висящие на стене: - Отстань, парень, у меня еще семь минут до закрытия рынка!

-Это не риск, Учимару-сан. Не каждая сделка должна быть взрывной - рост со временем и дивиденды являются вполне разумными инвестиционными стратегиями, и, если ты не заметил, я не очень-то играю со своими собственными деньгами. Мы можем позволить себе рисковать, когда это мои деньги, но ты должен помнить, что я имею дело с финансами своей семьи; я обязан соизмерять риск и вознаграждение, потому что если я облажаюсь, то расплачиваться буду не я. Так что да, удвой нашу позицию до закрытия рынка - мне плевать, если придется покупать с премией в 3%, просто принеси мне эти акции. Спасибо за твою тяжелую работу, как всегда.

Я положил желтую трубку на ее дешевую пластиковую подставку, после чего поднял другие трубки и произнес обычные любезности перед закрытием рынка.

Как только последний телефон был положен на подставку, сжатые кулаки Годжо Сатору поднялись высоко над головой: - Ятта! Рабочий день окончен, Онии-сан! Теперь поиграй со мной!

Я уделил несколько минут тому, чтобы навести порядок на низком журнальном столике, который выполнял двойную функцию моего рабочего стола, аккуратно сложив газеты и убрав маркеры и ручки, - Ты закончил свою домашнюю работу? Ты же знаешь, что Аса-они-тян будет просто гаркать, если ты снова решишь его прогулять.

Старую ведьму, отвечающую за образование клана Годзё, называть "Онеэ-тян" было немного неправильно, но она становилась довольно непокорной, если ты не выполнял задания, а учитывая ее щедрые запасы Проклятой энергии... даже в ее продвинутом возрасте метровая палка, которую она носила с собой, как кавалерийский меч, могла оставить неприятные синяки. Или сломать кости.

Спроси меня, откуда я знаю.

- Это если она вообще сможет меня найти, - пробормотал Сатору, засовывая руки в карман толстовки, но ухмылка быстро сменилась недовольством: - Но да, я убрал все эти скучные вещи с дороги.

Я скрестил руки на груди и кивнул: - Хорошо. А теперь, во что бы ты хотел поиграть, Сатору-

кун? В карты? В видеоигры? В шарады?

Она наморщила нос: - В видеоигры, очевидно.

- Геймбой? Playstation? N64? - Я выстрелил в ответ, прикрыв свои черные глаза капюшоном: - Я только несколько дней назад получил новое расширение N64DD, понимаешь?

Лицо Сатору стало безучастным, когда она показала пальцем на свой рот: - Блеать! Плевать на Nintendo, Онии-сан. Ты все время пытаешься втянуть меня в Pokemon, но Digimon - это то, что нужно! Подключи уже Playstation!

В ее мольбах было очень милое чувство срочности, когда она подпрыгивала на коленях у стола, а я вздохнул, приподняв очки и потирая переносицу, - Ты прекрасно знаешь, где находится игровой шкаф, Сатору-кун. Просто возьми Playstation и подключи ее.

Она надулась, скрестив руки на груди: - Мне не нравятся провода и прочее, к тому же для этого есть Миньоны.

Я тихонько хихикнул, откинувшись на спинку стула, ладони уперлись в татами позади меня, и я изогнул бровь: - Не помню, чтобы я подписывал какой-либо контракт, чтобы стать твоим "миньоном", Сатору-кун.

Она откинулась назад, заложив руки за голову, - Ну, ты же годжо, верно? Я - наследник, значит, ты - мой миньон, да?

Я фыркнул: - Ты наследник клана Годжо, Сатору-кун, а не глава клана. Во всяком случае, пока нет. Когда этот день настанет... Наверное, я стану твоим миньоном, но буду ждать, что ты будешь говорить по-английски.

Кристально-голубые глаза смотрели на меня с изумлением: - Что сказать по-английски?

Я поднял палец и трогательно улыбнулся, произнеся на безупречном японском: - "Мой миньон".

Настал черед молодой девушки фыркнуть: - Почему я должен это делать? Звучит отвратительно, когда ты это говоришь.

- Потому что так делают все главные герои в аниме, понимаешь? - Я почувствовал, как мое довольно слабое настроение начинает подниматься, когда я читал лекцию: - Как главный герой аниме, ты должна знать лучше многих! "Крутой, причудливый, озорной, игривый и отстраненный". Ты их уже знаешь, а ведь ты только в детской арке, но если ты хочешь быть готовым к подростковой арке, то рано или поздно тебе придется начать практиковать свой японский.

- Тч, - она прищелкнула языком и нахмурилась, отводя голубые глаза, - ненавижу это... но, наверное, вы правы, Мифунэ-сенсей.

- Конечно, я права! Я давала тебе все лучшие тренировки, которые нужны такому сёнэн-протагонисту, как ты, чтобы "быть всем, чем ты можешь быть", - desu~. - Я неуверенно фыркнул, снова произнеся последнюю часть на японском, и погрозил пальцем: - И, говоря о шуненах, каждый протагонист-кун должен пройти через какую-то тренировку, которая ему не нравится, в том числе и ты. Так что вставай, иди за PlayStation и научись сам подключать кабели к телевизору.

- Тч, - она снова прищелкнула языком и высунула нижнюю часть тела из-под низкого столика, после чего подошла к шкафу в углу комнаты. Девушка ворчала, открывая дверцы и доставая из ящиков электронную развлекательную систему, - Все остальные в клане кланяются и отмазываются, как кучка NPC, но не ты...

У меня нет сверхспособностей, но, черт возьми, я не собираюсь кланяться этому маленькому сопляку!

- Быть тактично непочтительным - это навык, Сатору-кун. Надеюсь, когда-нибудь ты тоже научишься у своего Онии-сана этому ценному инструменту; многие твои проблемы со старейшинами исчезли бы, если бы ты перенял хоть немного того, что я говорю, - укорил я, хотя как раз в тот момент, когда я собирался выдать очередной самородок мудрости, быстрый взгляд на часы, а также на то, что Сатору-кун сейчас отвлечен, заставил меня одуматься.

Мне нужно было кое-что сделать, и сейчас для этого было самое подходящее время.

Пока Сатору-кун злобно смотрел на кабели, которые она только что вытащила из одного из ящиков, я встал и начал наводить порядок - убрал газеты и выключил четыре телевизора, которые я настроил на четыре разных канала, связанных с рынком. Накинув на телевизоры скатерть и отодвинув в сторону тележки, на которых они стояли, я увидел настоящую звезду моей гостиной - большой 114-сантиметровый телевизор с плоским экраном.

Он, конечно, был не для меня, нет, он был для Сатору-куна, но я не могу отрицать, что в 1999 году это была та еще штучка для просмотра бокс-сета VHS, который я иногда покупал в Акихабаре на свои деньги. А то, что он идеально подходил для видеоигр с буйным сопляком, у которого сил было больше, чем ума, делало его еще более ценным.

Пока Сатору-кун возился с кабелями, я вышел из своего "кабинета" в гостиной и направился по коридору в свою спальню. Она была небольшой, как и все остальные комнаты в квартирах блока слуг клана Годжо, но достаточно просторной для моих нужд, и, смею сказать, удобной. Стены украшали несколько плакатов с аниме, один из которых занимал почетное место в центре, хотя спустя годы и после просмотра сериала вживую, когда он транслировался в Японии, я так и не смог по-настоящему проникнуться Evangelion.

Но, эй, это был крутой постер.

Прямо перед окном, выходящим во двор, где тренировались новички клана, стоял простой стол с дерьмовой настольной лампой за 500 евро, на котором лежали канцелярские принадлежности, чернила для каллиграфии и тетради; несмотря на то что клан был пустым местом, у него все еще были стандарты, которых должны были придерживаться его низшие члены, и быть культурным в старой доброй поэзии и каллиграфии было одной из многих дисциплин, которые необходимо было практиковать. На стене висела доска, исписанная черным маркером моим ужасным почерком: - Получи деньги. Получай деньги.

На английском языке. Потому что все крутые ребята используют японский английский. Я бы знал, потому что я - (второй) самый крутой пацан в клане Годжо... А кто был самым крутым? Довольно очевидно.

На моем полу не было привычного футона, который я всегда раскладывал на подоконнике в такие прекрасные дни, как этот, но поскольку я знал, что Сатору-кун будет меня беспокоить, я сложил его и убрал в шкаф. И кстати, о шкафе...

Я подошел к нему и распахнул его, чтобы увидеть тот самый футон, сложенный, как всегда, аккуратно, и, просунув пальцы в борозды ткани, нащупал три приза, которые я прятал от посторонних глаз последнюю неделю. Улыбка растянула мои губы, когда я достал три бустера карточной игры Digimon и сложил их в левой руке; завтра Сатору-куну исполнялось 10 лет, и я отправился в Акихабару, чтобы забрать их в дополнение к расписанию всех местных турниров.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107675/4088660>